

Интервью с А. И. Мурановым

арбитр МКАС, доцент кафедры международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД РФ, управляющий партнер Коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры», профессор Российской школы частного права, кандидат юридических наук

— Александр Игоревич, как, по Вашему мнению, МКАС следует выстраивать диалог с государственными судами?

— Вы использовали замечательное слово: диалог. Не спор, не поучения, а именно диалог. А способ только один: сугубо на узкой профессиональной основе с целью улучшения той общей непростой среды, в которой они функционируют, чтобы в такой улучшенной среде развиваться еще более успешно. Разве могут быть иные варианты у уважающих друг друга конкурентов, действующих в одном и том же сегменте? При этом мне кажется, что такой диалог в современных условиях должен состоять исключительно во взаимном информационном обогащении. Уверен, что каждой из сторон такого диалога есть что друг другу сообщить (без ущерба для принципа конфиденциальности в арбитраже), ведь каждая в своей сфере знает в чем-то больше другой. И известен парадокс: чем больше информации потребляешь, тем больше ее требуется, то есть диалог может быть бесконечно полезным. Хотя не уверен, что готовность к такому диалогу имеется у всех представителей государственных судов: скорее он будет между теми, у кого хорошие личные отношения, тогда как, на самом деле, тут нужна институциональная основа.

— Считаете ли Вы, что Россия является страной, дружественной к международному коммерческому арбитражу?

— Да. Определенную роль в этом сыграло то внимание, которое уделялось развитию международного коммерческого арбитража в СССР: сейчас мы во многом этим наследием пользуемся. Имеет значение и то, что в России традиционно сильным являлось противопоставление права и правды, а арбитраж в России способен их воссоединять (этим сейчас, кстати, в нашей стране увлечены и государственные арбитражные суды). А те проблемы, которые государственные суды создавали и создают, постепенно должны решиться: логику цивилизационного развития они своим размахиванием шашками или попытками объявить себя всеблагими и всекомпетентными не отменяют.

— Прокомментируйте, пожалуйста, данные некоторых статистических исследований, согласно которым зачастую стороны выбирают Россию как место арбитража лишь потому, что иначе одна из сторон отказывается заключать сделку?

— Для меня эти выкладки сомнительны. Российские бизнесмены вряд ли уделяют столь пристальное внимание условиям о порядке разрешения споров (что не так уж и хорошо, конечно, но зато в удачном случае позволяет им больше заработать). И мне не верится, что иностранная сторона, реально заинтересованная в сделке, будет так уж рьяно возражать против России как места арбитража.

— Как, на Ваш взгляд, отразится на международном коммерческом арбитраже вступление России в ВТО?

— Сугубо положительно! Если вспомнить о чисто арифметических выкладках, то количество правоотношений с иностранными элементами после вступления России в ВТО не может не увеличиться. А это означает рост количества споров в таких отношениях. Впрочем, никогда нельзя радоваться чужим проблемам. Другой вопрос, что можно сконцентрироваться на возможностях помочь решению таких проблем.

— Как Вы оцениваете практику российских государственных судов в области международного коммерческого арбитража?

— Как вполне диалектичную: наконец-то начался переход количества в качество, пошел процесс отрицания отрицания значимости арбитража и, как обычно, имеют место единство и борьба противоположностей в отношении к арбитражу. Иначе и не могло бы быть. Хотя все идет медленно, со скрипом и даже с серьезнейшими рецессиями: чего стоит обращение ВАС РФ в Конституционный Суд России по поводу арбитрабельности споров в связи с недвижимостью либо недавнее крайне недостойное определение судей Нешатаевой, Сарбаша и Дедова № ВАС-15384/11 об отказе в передаче дела Максимова и ОАО «НЛМК» в Президиум ВАС РФ?

— Как Вы можете прокомментировать недавние изменения в МАК, учитывая, что МАК является старейшим отечественным арбитражным институтом?

— Спокойно-положительно, хотя более чем уверен, что такой ответ покажется многим неэтичным. Прежнее безразличие к вопросам развития МАК всегда выглядело странным. Понятно, что после 1991 года МАК объективно не могла не столкнуться с проблемами, решить которые ей было зачастую не под силу, но зачем такое бездействие, причем при молчании окружающих? Непонятный постсоветский синдром. Впрочем, и я молчал, так что и у меня права на все только что сказанное нет, ввиду чего сказанное можно забыть.

— Считаете ли Вы, что одним из преимуществ МКАС является соотношение цены и качества по сравнению с разбирательством за рубежом?

— Несомненно. Я бы в отношении многих арбитражных решений некоторых западных институтов, с которыми мне приходилось сталкиваться, сказал бы, как и Карлсон в отношении домомучительницы (в остальном со Швецией тут нет никаких ассоциаций): «Ну и плюшки! Деньги дерешь, а корлицу жалешь». Окончание фразы найдете сами.

Тут ситуация, к сожалению, в другом. Никакого *homo economicus rationalis*, как показывают исследования, не существует: бал часто правят пристрастия

и/или предубеждения. Будь разбирательство в Лондоне или Нью-Йорке в десять раз менее эффективным и более дорогим, чем в МКАС, все равно в силу пристрастий и/или предубеждений в ряде случаев могут предпочесть первое.

Но тут и повод для МКАС задуматься. Законов индивидуальной и массовой психологии никто не отменял.

— Как Вы оцениваете уровень освещения МКАС своей деятельностью, особенно в публикациях на иностранных языках?

— Как очень ненадлежащий. Иное было бы странно, и все именно так и оценивают/знают и в России, и на Западе, и на Востоке. Само собой, *Rossica non leguntur*, тогда как донести информацию адекватным образом на иностранных языках очень непросто. Критиковать такой низкий уровень легко, но уверен, что ни один из критиков проблему эту сам не решит. И дело не столько в деньгах, сколько в задействовании людей с необходимыми квалификациями. Пытались уже, но даже за деньги не выходит адекватно выйти на нужный уровень освещения. Квалификации есть, но не хватает, получается, или времени, или денег.

— Как, по Вашему мнению, российские государственные суды должны оценивать арбитражные решения, вынесенные на основе принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА или других транснациональных норм (*lex mercatoria*)?

— По-моему, с карандашом в руках: очень заинтересованно, полностью, внимательно к деталям и тщательно. Подобно тому, как многие арбитры изучают их акты. Понятно, что у вторых времени больше. Но отсутствие времени вряд ли может быть оправданием, особенно в ситуации, когда есть реальные варианты снизить нагрузку на государственных судей. Один из них, который помогает сделать международный коммерческий арбитраж привлекательным, — возможность взыскать с проигравшей дело стороны все затраты выигравшей. Может, и государственным судам пора об этом задуматься?

— На Ваш взгляд, можно ли рассматривать разрешение споров в рамках международного коммерческого арбитража в качестве проявления формирующегося особого негосударственного правопорядка (*lex mercatoria*)?

— Несомненно. Я бы даже сказал о большем: при помощи международного коммерческого арбитража формируется и будет формироваться не только *lex mercatoria* (как совокупность глобальных и тотальных правил по поводу частноправового оборота), но и вообще общемировой порядок будущего, в том числе и по публично-правовым вопросам (опыт инвестиционного арбитража в этом плане что-то да и демонстрирует).

Но важно не это, а другое. Тут важны не столько правила, подлежащие применению (хотя и они крайне важны!), а органы, применяющие такие правила. Лично я думаю, что международный коммерческий арбитраж сегодня является тем опытными полигоном, на котором мировая цивилизация отрабатывает различные варианты и цели в плане формирования глобальных и тотальных правоприменительных органов. Но нельзя забывать, что крот истории не спешит.

— *Что бы Вы пожелали МКАС в честь его 80-летнего юбилея?*

— Развивать интернет-сайт и умным образом свою информационную активность. Усилить достоинства и уменьшить недостатки, по которым сегодня уже кто только из западных конкурентов не проходил. Воспринять, адаптировав под себя, позитивный иностранный опыт. Изменить соотношение между гонорарным и административным сбором. Встретить 100 лет в еще лучшей форме, чем сейчас: более крепким и стойким.

— *Могли бы Вы рассказать о Вашем первом деле в роли арбитра?*

— Это было в сентябре 2009 года: иск на сумму в 400 000 долларов США из нарушения договора международной купли-продажи был заявлен в МКАС российской организацией к казахской. Я был избран истцом. Другой арбитр был из Казахстана, а председатель состава арбитража – из Украины, вполне интернациональный состав. Обстоятельства дела были достаточно непростыми и интересными (в том числе вопросы в связи с аккредитивной формой расчетов и действием публичного права Казахстана в отношении товара), а аргументы сторон, в том числе на основании Венской конвенции 1980 года, весьма изобретательными.

— *Расскажите, пожалуйста, о Вашем первом деле в роли председателя состава арбитража?*

— А это было спустя три месяца после первого дела в качестве арбитра. Опять договор международной купли-продажи между российским продавцом и украинским покупателем. Сумма иска небольшая – 60 000 долларов США: в МКАС новички большие дела не рассматривают. Дело относительно простое, хотя арбитражная оговорка была не вполне ясной и вставали вопросы применения права Украины.

Интервью с арбитрами Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации А. А. Костиным, О. Н. Садиковым и А. И. Мурановым подготовлены докладчиком МКАС при ТПП РФ, секретарем Информационного центра Гаагской конференции по международному частному праву в Москве **А. Х. Гордеевой**.

